

Человек должен жить честно. Отец никогда не говорил мне эту фразу, но я всегда понимал, что это главный принцип его жизни. В течение жизни мы испытываем трудности, которые могут вызываться и тяжёлыми жизненными обстоятельствами, к которым его приводит случай или Бог. Я сам никогда не ожидал, что в 58 лет окажусь в «шкуре» инвалида. Сейчас я не могу получать удовольствие от жизни, также как это было до травмы — играть в волейбол, кататься на горных лыжах, ездить на автомашине, поэтому я захотел узнать, как мой отец нашел стимул жить, став инвалидом.

Отец с правнуком Андрюшкой. Отец защитил своё будущее — правнука.

Найти себя, став инвалидом

Моему отцу Вячеславу Ивановичу Перминову 89 лет. У него было тяжелое ранение головы. Меня до сих пор удивляет, что отец помнит факты и фамилии из далёкого прошлого. Раньше я думал, что некоторые события являются его вымыслом-фантазией. Например, он часто рассказывает про его встречу с командиром кавалерийского корпуса — генерал-лейтенантом Беловым. По логике, встретиться они не могли.

Исходными данными для моего исследования стали повторяемые отцом в течение многих лет фразы, которые я знал наизусть, а также справки и удостоверения отца. Интернет — очень полезная вещь для инвалида: можно узнать всю информацию, не выходя из дома — расставил «всё по своим местам». Мой отец и генерал короткое время служили вместе в одной 61-й армии.

Родился отец в Кировской области в 1923 году. Позднее его семья переехала на Урал, на Ис, где добывали золото, он работал в геологоразведке. Началась война. Ему, восемнадцатилетнему парню, повестку вручили в марте 1942 года, и он по узкоколейке поехал с Иса на войну.

В Саране из новобранцев отобрали группу примерно в 30 человек и отправили в школу младшего командного состава в Красноуфимск. Когда они прибыли, их ме-

ста оказались заняты, и их отправили в Ачит. В Ачите в то время формировалась 164 стрелковая дивизия, в неё входил 531 стрелковый полк, куда отец был зачислен. Учили на пулемётчика. После окончания обучения состоялся строевой смотр, после которого дивизия была отправлена на фронт в Тулу. Здесь выяснилось, что отцу срочно нужно переучиваться с пулемёта на противотанковое ружьё (ПТР). Командование к тому времени поняло, что танки являются самой грозной силой в сухопутной армии и что с ними необходимо бороться. Два человека закреплялись за ПТР: 1-й и 2-й номер. В воинской части командиры решили просто — кто попадёт в крышку-люк подбитого танка, тот станет 1-м номером, кто не попадёт — 2-м. Отец попал. Между боями они должны были переносить очень тяжёлое оружие, патроны, личное оружие, гранаты, бутылку с зажигательной жидкостью (ещё одно средство от танков), еду. У меня возник вопрос: «Какими физическими данными обладал отец, что мог таскать эту тяжесть?». По данным справки эвакогоспиталя №1667 от 1 марта 43 года я узнал, что отец весил 59 кг, а ростом был 172 см., правда, это после ранения.

Потом из Тулы их перебросили под город Белёв. Отцу запомнилась встре-

ча с командующим 61-й армии генерал-лейтенантом, героем Советского Союза П.А.Беловым, который раньше командовал кавалерийским корпусом. Запомнил он его золотую звезду и фразу, что нужно производить как можно больше шума — противник его не любит. После встречи показывали фильм, где немецкие крестоносцы бросают в костёр маленьких детей.

16 июля 1942 года 164-ю дивизию перебрасывают в 31 армию — на станцию Шаховская, затем они пешком идут в район посёлка Погорелое Городище. Разъяснили, что они будут наступать и этим, в том числе, будут отвлекать силы немцев от Сталинграда. Также сказали, что их будут поддерживать самолёты, танки.

30 июня началось наступление армий Калининского фронта, а через 5 дней — силами Западного фронта, в том числе и 20-й и 31-й армии. Прорыв был намечен в районе Погорелого Городища. 20-я армия должна была прорываться на Сычёвку, а 31-я на Зубцов. История назовёт его Ржевско-Сычёвским сражением. Когда началось наступление, то небо на полтора часа было закрыто снарядами. Отец с товарищами брали населённые пункты. И вот 7 августа 1942 года отца тяжело ранило в голову осколком от немецкой мины. Случай или Бог некоторым давал прой-

Отец в молодые годы.

ти всю войну без ранения, а некоторых убили ещё на подъезде к фронту, мой отец воевал до ранения всего несколько суток.

После ранения отец очнулся везде лежали раненные на соломе. Первым ощущением было желание, чтобы это видение не оказалось немецким пленом. Слава богу — нет. Первую операцию ему сделали в полевом госпитале. Только через месяц раненных смогли отправить в тыл, в Москву, в эвакогоспиталь №5005, который находился в бывшей гостинице «Киевская».

Отцу повезло и с госпиталем, и с врачами. В госпитале были паркетные полы, их натерали воском до блеска, и ему, не видевшему до этого паркет, это казалось чудом. Москву тогда часто

и жестоко бомбили. Некоторые врачи были «правительственными», так как их бывшие подопечные — правительство СССР — были в то время эвакуированы из Москвы. 12 сентября 1942 года хирург Лебеденко отлично сделал отцу операцию — трепанацию черепа с удалением загнивших костных осколков из мозга. Заведующим отделением был профессор Рапопорт. Примерно через месяц отца переправили в другой госпиталь, в Казань, лечиться. 10 марта ВТЭК госпиталя признала отца негодным к прохождению дальнейшей военной службы, и в марте 43-го отец вернулся в родной посёлок Ис инвалидом, но на «своих ногах».

Ранение сделало его человеком с ограниченными возможностями — он не мог больше ни воевать, ни работать на прежней работе, но он понимал: несмотря на ранение, он остаётся человеком. А человек должен заниматься любимым делом и приносить пользу — себе, семье, месту, где он живёт, и Родине, а также кормить и воспитывать своих детей. С детства отец умел хорошо рисовать. Это занятие приносило ему всегда удовольствие. После приезда домой он выписал масляные краски и стал рисовать картины-копии для «души» — ведь надо было в жизни чем-то заниматься. Я помню его: «Грачи прилетели», «Примирение» размером 1,5 на 2 метра, и многие другие, которые были развешаны по всей квартире, а потом и по дому, где я родился.

И вот случай, который снова играет заметную роль в жизни семьи: лето 1944 года, внезапный дождь, случайно забежавшие от дождя в квартиру отца два человека. Полина Ивановна Микова — председатель обкома профсоюза золотоплатиновой промышленности, и руководитель профсоюза исковского прииска. Посмотрели картинную «галерею» отца. После чего Микова обратилась к исовчанину с вопросом-укором:

— А ты говорил, что на Ису нет художника в клуб «Артёма»?

Через некоторое время отец, превозмогая свои ограниченные возможности, работал художником в клубе. А 9 мая 1945 года пришла долгожданная Победа!

Моему отцу достались более тяжёлые жизненные испытания, чем мне. Он стал инвалидом в 18 лет, но живет достойно до сих пор. Первое испытание его было, когда он, восемнадцатилетний парень, защищал Родину в Великую Отечественную войну. А последнее случилось, когда он в 88 лет сломал шейку бедра. Но он прошёл и продолжает проходить испытания с достоинством. Пусть его жизненный путь станет примером для подрастающего поколения, в том числе его правнуков — Ивана и Андрея.

Владимир Перминов.